

—

Малыш наконец-то сам его поцеловал. Цзи Юйчжоу был полностью доволен. Вернувшись в свою комнату, он увидел, как внезапно замерцал индикатор на его оптическом компьютере.

Он небрежно открыл его, его выражение лица стало серьезным, и брови постепенно нахмурились.

Это был отчет о расследовании, отправленный тайными стражами, касающийся семьи Цзян Сюньюя.

Хэ Шулань не соврала, она действительно была старшей сестрой матери Цзян Сюньюя, а отец Цзян Сюньюя, Цзян Цинь, действительно собственноручно убил свою жену, а затем покончил с собой.

Все это произошло на глазах у маленького Цзян Сюньюя.

В то время условия были примитивными, и тела родителей Цзян Сюньюя были кое-как закопаны на пустыре маленькой деревни. Цзи Юйчжоу долго смотрел на экран оптического компьютера, пока тот не погас автоматически из-за длительного отсутствия действий.

Цзи Юйчжоу опустил глаза и приказал перезахоронить их должным образом.

Устроив все, он с болью сжал оптический компьютер, его костяшки побелели.

Его малыш настрадался.

—

На следующий день, по дороге в корпус, Цзян Сюньюй, как обычно, сидел на переднем пассажирском сиденье, послушно и тихо глядя на пейзаж за окном. Цзи Юйчжоу несколько раз искоса посмотрел на него, наконец, слегка кашлянул и как бы невзначай сказал: «В эти годы ты возвращался повидать своих родителей?»

Цзян Сюньюй явно опешил, его лицо стало бледнее, чем до этого, а в глазах промелькнул след паники: «Почему вы вдруг спросили об этом...»

Родители всегда были темой, о которой он не хотел говорить. Те давние слухи глубоко врезались в его сердце, а смерть родителей не раз напоминала ему, что люди с синими глазами действительно вспыльчивы и непостоянны, приносящие беду и несчастья, словно бомба замедленного действия, которая, даже если сейчас не видно никаких признаков, неизвестно когда может внезапно взорваться в будущем.

Цзи Юйчжоу ехал в автоматическом режиме, он незаметно прикоснулся к руке Цзян Сюньюя и, конечно же, вся рука ребенка была ледяной до ужаса, без малейшей температуры.

Цзи Юйчжоу примерно догадывался, о чем думает Цзян Сюньюй, и его сердце наполнилось болью. Он взял руку Цзян Сюньюя в свою ладонь и сказал благонамеренную ложь: «В последнее время корпус проводит всеобщую проверку, и следственная группа случайно обнаружила в одном из кладбищ урны с прахом, соответствующим данным твоих родителей. Если ты хочешь пойти посмотреть, я могу пойти с тобой».

Тепло от ладони медленно передалось, Цзян Сюньюй на мгновение отвлекся, очнувшись от воспоминаний, похожих на трясину. Он помолчал некоторое время, затем тихо сказал: «Подождем... хорошо?»

Пусть называют его страусом или трусом, он еще не был готов снова столкнуться со всем этим.

Цзи Юйчжоу вздохнул, не в силах заставить его, наклонился, поцеловал его в шею и как бы невзначай пошутил: «Я, «уродливая невестка», тоже должен повидаться со свекром и свекровью».

«К-как это может быть «уродливая невестка»...»

Цзян Сюньюй не выдержал поддразнивания, хотя и знал, что Цзи Юйчжоу шутит, но от его нескольких слов все равно покраснел и отвернулся, не решаясь больше смотреть на него.

Цзи Юйчжоу тихо рассмеялся, обнял его и нежно сказал: «Не бойся, теперь у тебя есть я».

За спиной было сильное и ровное биение сердца, постоянное тепло передавалось, глаза Цзян Сюньюй наполнились слезами, и он сильно кивнул.

—

Машина вскоре плавно остановилась у входа в корпус. Цзи Юйчжоу нежно и естественно поцеловал Цзян Сюньюй в лоб: «Иди, вечером вместе вернемся».

«Угу».

Лицо Цзян Сюньюй покраснело. Он немного поколебался, отстегнул ремень безопасности, чмокнул Цзи Юйчжоу в щеку, опустил голову, не решаясь посмотреть на выражение лица Цзи Юйчжоу в этот момент, и быстро выскочил из машины, почти убегая.

Глядя на удаляющуюся фигуру, Цзи Юйчжоу коснулся пальцами места, которое только что тронули теплые губы, и мягко улыбнулся.

Это был первый день работы Цзян Сюньюй, и Цзи Юйчжоу беспокоился, поэтому специально попросил опытного старого исследователя сопровождать его. Старого исследователя звали Янь, и в корпусе все почтительно называли его Лао Янь.

Лао Янь был эрудированным, с хорошим характером, а также старым другом покойного отца Цзи Юйчжоу. Помня, что Цзян Сюньюй только что пришел, Лао Янь лишь попросил Цзян Сюньюй ознакомиться с расстановкой различных предметов в исследовательском институте и правилами, не возлагая на него никакой утомительной и скучной работы.

Закончив рабочий день, Цзян Сюньюй ушел немного раньше обычного времени.

После работы Цзян Сюньюй послушно отправился в офис Цзи Юйчжоу и вежливо постучал в дверь.

«Войдите».

Голос Цзи Юйчжоу был властным и лишенным эмоций, но, возможно, из-за того, что отношения между ними уже отличались от прежних, Цзян Сюньюй стал немного смелее, звонко поздоровался: «Здравствуйте, господин Цзи». Открыв дверь, он с улыбкой стоял перед Цзи Юйчжоу.

Увидев, что пришел Цзян Сюньюй, тон Цзи Юйчжоу явно стал намного мягче, и улыбка в его глазах не могла не появиться: «Ты закончил работу?»

«Угу», — кивнул Цзян Сюньюй, — «Учитель Янь очень хороший человек, научил меня многому, чего я не знал, и, боясь, что мне будет некомфортно, сказал, чтобы я сегодня вернулся пораньше».

Тон Цзян Сюньюя был легким, а в глазах невольно светилась искорка улыбки, казалось, что они очень хорошо ладили.

Хотя Цзян Сюньюй был немного необщительным, он определенно был очень прилежным и серьезным в работе. Цзи Юйчжоу был достаточно уверен, что Лао Янь полюбит этого ребенка, поэтому он и поручил Цзян Сюньюя под его надзор.

Но в этот момент, увидев Цзян Сюньюя таким счастливым и представляя, как они оживленно беседуют, он почувствовал необъяснимую ревность.

Цзи Юйчжоу покачал головой, сам чувствуя, что эта ревность необъяснима. Хорошо, что малыш постепенно может общаться с другими людьми.

Он слегка кивнул: «Это хорошо».

Цзян Сюньюй, конечно, не знал о мыслях Цзи Юйчжоу. Услышав похвалу Цзи Юйчжоу, он немного смущенно стоял рядом.

Учитывая присутствие Цзян Сюньюя рядом, Цзи Юйчжоу вовсе не собирался работать сверхурочно. Увидев, что время приближается, он ни секунды не медлил, встал и взял мундир с вешалки рядом: «Пойдем, домой».

Цзян Сюньюй, который только что недолго сидел на диване рядом, опешил, инстинктивно посмотрел на небо, снаружи все еще было светло, он моргнул: «Вы уже закончили работу?»

Цзи Юйчжоу с серьезным видом говорил чепуху: «Угу, пойдем».

Цзи Юйчжоу закончил работу рано, и другие сотрудники корпуса также были избавлены от страданий сверхурочной работы.

Все безмерно благодарили того, кто смог заставить командующего легионом, всегда известного как трудоголик, уйти пораньше, кто бы это ни был.

Таким образом, пока Цзян Сюньюй не знал об этом, его образ в глазах всех стал несравненно высоким и величественным.

Когда они вернулись домой, Цзи Юйчжоу договорился с Лю Хэваном о проведении планового осмотра Цзян Сюньюя.

Осмотр был быстро завершен. Лю Хэван удовлетворенно кивнул: «Не виделись год, состояние здоровья Сяо Сюньюя намного лучше, чем в прошлом году».

Цзи Юйчжоу слегка улыбнулся: «Угу, он бегал целый год, стал немного крепче».

Слушая похвалу Лю Хэвана, Цзян Сюньюй немного смутился: «Все благодаря господину Цзи...»

На самом деле, то, что его физическое состояние за этот год стало лучше, чем раньше, во

многом заслуга Цзи Юйчжоу. Хотя Цзи Юйчжоу нечасто связывался с Цзян Сюньюем, он часто присылал ему различные добавки под разными предлогами.

Различные предлоги, множество видов.

Что-то вроде образцового ученика, образцового культурного деятеля, конкурса живописи и каллиграфии... Цзян Сюньюй всегда необъяснимо выигрывал награды, и призы всегда были больше, чем у других.

Поначалу он не обращал внимания, но со временем он начал замечать странности.

Цзян Сюньюй не был глупым и смутно догадывался, кто стоит за этим.

Его сердце наполнилось благодарностью, и он молча запомнил все хорошее, что сделал Цзи Юйчжоу.

Когда его маленькие хитрости были раскрыты, Цзи Юйчжоу тоже смутился. Он слегка кашлянул, больше ничего не сказал и отвел взгляд.

Сладкая атмосфера между ними упала в глаза Лю Хэвану. Лю Хэван моргнул, и в его глазах промелькнула насмешка: «Вы что... встречаетесь?»

Признаваться в отношениях перед знакомым, Цзян Сюньюй все еще немного стеснялся, он подсознательно бросил взгляд на Цзи Юйчжоу. Цзи Юйчжоу же без всяких колебаний прямо признал: «Угу, встречаемся».

Лицо Цзян Сюньюя покраснело, и он тоже кивнул: «Угу...»

Лю Хэван покачал головой: «Ц-ц-ц».

Кислый запах любви.

Осмотр закончился, Цзи Юйчжоу проводил Лю Хэвана до двери, а Цзян Сюньюй тем временем поднялся наверх, чтобы умыться.

Убедившись, что Цзян Сюньюй ушел, Лю Хэван остановился у двери и понизил голос: «Образец крови я уже взял, как только вернусь, сделаю подробный генетический тест».

«Спасибо», — кивнул Цзи Юйчжоу. «У меня есть генетическая информация его родителей, я тоже передам ее тебе».

Следователи обнаружили тела обоих, поэтому провели повторное вскрытие, чтобы подтвердить их личности, а также... Цзи Юйчжоу всегда чувствовал, что в том, что произошло в маленькой деревянной хижине, было что-то другое.

Он не верил, что нормальный человек без всякой причины совершит ненормальный поступок, убив жену и бросив ребенка.

Лю Хэван кивнул: «Если будут результаты, я сразу же сообщу тебе, не волнуйся».

Цзи Юйчжоу согласился: «Хорошо».

Хотя он провел генетический тест для Цзян Сюньюя, на самом деле ему было неважно, каким будет результат. Он сделал это, просто чтобы выяснить правду того времени, и, по

возможности, полностью освободить ребенка от прежних травм и полностью раскрыть его сердце.

В крайнем случае, даже если у Цзян Сюньюя действительно есть какие-то врожденные недостатки, у него достаточно возможностей, чтобы хорошо его защитить.

Их сердца связаны, и ничто не может их разделить.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131925>